

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРУППОВЫХ ИСКОВ

Аннотация: в статье изучены значения групповых исков. Проведен анализ правового регулирования групповых исков в России и зарубежом. Автором сформулированы выводы.

Ключевые слова: групповые иски, гражданский процесс, защита прав, англо-американской правовой системы.

Annotation: In the article the meanings of group actions are studied. The analysis of the legal regulation of class actions in Russia and abroad. The author formulated conclusions.

Key words: class action, civil litigation, advocacy, Anglo-American legal system.

Институт групповых исков, это достаточно молодой институт процессуального законодательства и требует проведение серьезного теоретико-практического исследования всех аспектов применения указанного способа защиты, в том числе обращение в рамках сравнительного анализа правового регулирования в Российской Федерации и зарубежом.

Сравнительный анализ правового регулирования института групповых исков, предусматривает исследование доктрины и нормативно-правовой базы англо-американской правовой системы, где институт коллективных исков имеет более длительную историю применения. К примеру, если взять Францию, где

только с 2014 года практикуется применение института групповых исков в защиту прав и свобод большого числа потребителей регулируемых кодексом о защите прав потребителей.

Российская правовая система в целом сходна с французской. Соблюдение требований осуществления полномочий на судебную защиту даст возможность выработать максимально отчетливое понимание успешной системы судебного пересмотра коллективного иска опираясь на опыт французов. Потребность в сравнительном анализе правового регулирования институтов групповых исков так же обусловлена тем, что некоторые положения главы 28 АПК РФ не работают на практике[1]. Так же, процессуальное законодательство абсолютно объективно указывает, что недопустимо отказывать гражданину в защите согласно Конституции РФ, который обратился с индивидуальным иском после судебного решения, которое было принято по итогам коллективного иска, присоединившись к требованиям, которые ранее имело возможность защитить свои права и законные интересы.

В законе о модернизации французского судопроизводства XXI в. принятого в ноябре 2016 г. прописали необходимость и далее в правовых документах закреплять и расширять применительную область для коллективных исков как способа судебной защиты прав физических лиц. А именно, выполнение требований обозначенного нормативного акта согласно Декрету № 2017-888 от 6 мая 2017 г. были внесены дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Франции, в соответствии с ним наиболее постепенно раскрывается содержание коллективного иска[2].

Возможность применения института коллективного иска определяется исходя из одновременного действия двух основополагающих процессуальных принципов:

Во-первых, это принцип опосредованного, косвенного инициирования испытания;

Во-вторых, принцип строгого ограничения категорий прав, подлежащих защите групповыми действиями.

Что касается определения этого порядка косвенной защиты прав, то французская доктрина задолго до законодательного учреждения института коллективных исков установила: «Исходя из основополагающих и прочных основ французского гражданского процесса, суть которого заключается в том, что никто не должен и не может заменить прокурора в процессе разбирательства по искам, о его функциях, а также о том, что судебное решение имеет субъективные пределы, право на предъявление группового иска должно быть предоставлено либо юридическому лицу, либо специально созданному для защиты прав группы лиц в публичном - юридическом образовании - ассоциации, союзе и т.д.

Таким образом, физическое лицо не может от своего имени подавать жалобу и таким образом возбуждать судебное разбирательство в защиту прав и законных интересов группы лиц.

Решение вопроса о компенсации морального вреда по действующему французскому законодательству не может быть претензионным требованием на групповом иске.

Важно также отметить, что с помощью группового иска эти категории прав защищены при условии, что их нарушение произошло в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения юридическим лицом - ответчиком по данному виду иска юридических или договорных обязательств.

Роль ассоциаций в осуществлении права человека на судебную защиту через посредство института групповых действий является весьма спорной во французской науке гражданско-процессуального права. Как правило, анализ их функций и назначений осуществляется в контексте их взаимосвязи с деятельностью органов прокуратуры Франции, которые также уполномочены защищать права и свободы неопределенного числа лиц.

Ни Гражданско-процессуальный кодекс Франции, ни другие нормативные правовые акты. В частности, Кодекс прав потребителей Франции, который в статье 623-1 практически определяет содержание концепции коллективных действий по защите прав потребителей и основания для ее представления.

Указать точное число людей в группе, чьи претензии могут быть защищены групповыми действиями.

Ответ на вопрос о количественном составе группы разрешен на уровне правоприменительной практики, согласно которой групповой иск может быть инициирован при обращении в соответствующую ассоциацию не менее двух лиц[3].

Согласно Закону и правовой теории Китайской Народной Республики, правила Гражданско-процессуального закона от 9 апреля 1991 года определяют три вида групповых претензионных требований:

- 1) разбирательство в рамках группы, не являющейся представителем;
- 2) групповые разбирательства, количество членов группы, в которых определяется на момент представления группового искового заявления;
- 3) представительные групповые разбирательства, количество членов группы, в которых не определено на момент представления группового иска.

Статья 53 Гражданского-процессуального законодательства Китая определяет общие правила применения всех трех видов китайского судопроизводства. Данная статья устанавливает, что процессуальное соучастие возникает, если две или более стороны, имеющие общие основания для иска, действуют на стороне истцов или ответчиков, которые народный суд считает пригодными для рассмотрения в одном производстве после получения согласия на судебное разбирательство[4].

В Италии, правовая система которой исторически относится к правовой семье романо-германского права, использование групповых исков допускается в гражданских делах потребителей. Речь идет, в частности, о коллективных исках о возмещении ущерба и представлениях судебного иска к обвиняемым с целью запрещения некоторых действий (по аналогии с российским иском о защите прав и интересов неопределенного числа потребителей).

Важным признаком японского подхода к делу на основании искового заявления является исключение из числа сторон дела лиц, присоединившихся к иску в представительном иске. Заявляя о намерении принять участие в деле по

досудебному иску, лица, в отношении которых поступила просьба о представительстве, утрачивают статус стороны по делу в соответствии с правилами статьи 30 Гражданско-процессуального кодекса Японии. Правовая схема подачи иска по данному делу имеет ряд общих черт с институтом защиты прав и законных интересов граждан по ходатайствам прокурора РФ, который также пользуется большинством прав истца по статье 45 УПК РФ. Истец в представительном иске, а также российский прокурор используют права истца в иске о защите прав других лиц с ограничениями, установленными процессуальным законодательством[5].

Так, по нашему мнению, в российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве следует предусмотреть институт специального истца – ассоциации, которые были бы наделены исключительными правами на обращение с исковым заявлением в защиту прав и интересов группы лиц.

При этом важно отметить, что роль и назначение данных ассоциаций необходимо сводить не только к выполнению организационно-технической функции по подготовке процессуальных документов, но и в том числе к предварительной оценке возможности защиты интересов двух и более лиц посредством института группового иска путем соотнесения правовых и фактических оснований искового требования с законодательно установленными критериями его квалификации в качестве рассматриваемого вида иска. Концепция единого гражданского процессуального кодекса РФ не содержит описания порядка рассмотрения группового иска.

Между тем именно подробный и тщательно взвешенный с точки зрения действия процессуальных принципов порядок, позволит обеспечить максимально эффективное использование института группового иска.

В частности, исходя из действия процессуального принципа диспозитивности недопустимо ограничение прав доступа к правосудию любого лица, который не был заявлен в групповом исковом заявлении, либо в

дальнейшем не присоединился к судебному решению, принятому по итогам рассмотрения подобного иска.

Стоит заметить, что на практике не должно происходить «поглощение» групповым иском иска индивидуального. Очевидна и разумность подхода определения конкретного перечня категорий споров, рассмотрение которых возможно посредством института группового иска. Подобное определение категорий споров возможно на основании, например, исследования судебной практики на предмет выявления наиболее «уязвимых» с позиций частоты допущения массового нарушения прав и интересов сфер жизнедеятельности общества.

Список литературы:

1. Зеленцов, А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право. - М.: 2017. С. 50.
2. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. - К., 2014.
3. Потребительский кодекс Франции // https://jurkniga.ua/wa-data/public/shop/products/00/26/12600/attachments/Zahvataev_Kommerch_kodeks_France_Tom1_Zmist.pdf
4. Закон Китайской Народной Республики «О защите прав и интересов потребителей», 1994 // <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/consumer-protection/law-of-the-peoples-republic-of-china-on-protection-of-the-rights-and-interests-of-the-consumers-1994.html>.
5. Аболонин, Г.О. Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С. 207.